

Су Цзинчэнь — человек донельзя простой, все его мысли написаны на лице, и даже в попытках соблюсти светский этикет он не может скрыть своих чувств.

Раньше Гу Яньфэн промолчал бы, но теперь счел нужным объясниться:

— В последнее время на проекте аврал.

Дело было не в нежелании принять приглашение, а в непредсказуемости рабочего графика.

Су Цзинчэнь округлил глаза, не веря своим ушам. Он-то полагал, что Гу Яньфэн, будучи наследником корпорации, может уходить с работы, когда вздумается, а в офис заглядывает лишь для того, чтобы послушать лесть подчиненных. Теперь же выходило, что Гу Яньфэн ничем не отличается от обычного офисного планктона.

Опасаясь, что Су Цзинчэнь расстроится, Гу Яньфэн добавил:

— Можно посмотреть фильм дома после работы. Боюсь, если брать билеты, я не успею.

Даже если Гу Яньфэн никогда не ходил в кино, он прекрасно понимал, каково это — ждать кого-то в пустом зале и не дождаться. Вместо того чтобы терзаться выбором, пойдет он или нет, лучше сразу отказаться. Так будет честнее по отношению ко всем.

Су Цзинчэнь кивнул и не стал развивать тему.

В отличие от Гу Яньфэна, который еще до начала последнего курса начал стажироваться в компании отца, Су Цзинчэнь до сих пор оставался безработным, а представление о корпоративной жизни черпал лишь из жалоб своих друзей.

Несмотря на царивший хаос, дальше все пошло как по маслу.

Гу Яньфэн сменил головной убор на корону весом всего в четверть килограмма. Су Цзинчэнь же некоторое время слушал извинения Горохострела, который из-за постоянного покачивания из стороны в сторону звучал так, будто читал рэп.

Горохострел: Оч-чень, изв-виняюсь, мой дор-рогой Пр-ринц, Ваше Высочество (раскачивается влево-вправо).

Су Цзинчэнь: Йо-йо.

Гу Яньфэн: ...

Действительно, питомец под стать хозяину.

Су Цзинчэнь бесцельно водил Гу Яньфэна по округе, вручая ему все, что попадалось под руку, в попытке таким примитивным способом нащупать правильный подарок.

Гу Яньфэн относился к этому с явным пренебрежением: принимал подношения и тут же откладывал в сторону. Становилось очевидно, что всякий хлам вроде золота, алмазов, роз, веток живой изгороди или побегов бегонии не доставлял ему ни малейшей радости.

Уровень довольства Принцессы даже упал на два пункта, когда Су Цзинчэнь попытался подарить ему старый ботинок, валявшийся на обочине. Впрочем, стоило Су Цзинчэню улыбнуться, как эти два очка загадочным образом вернулись на место.

Хотя место называлось замком Принцессы, Су Цзинчэню казалось, что он вернулся в собственное детство.

Возможно, потому, что осень на юге не такая резкая, как на севере, или же это был просто плод воображения. Сад Принцессы по-прежнему утопал в зелени. Яркие цветы, пышные кустарники, деревья, усыпанные плодами — не по сезону живой и цветущий пейзаж наполнял душу бодростью. Су Цзинчэню здесь очень нравилось.

Гу Яньфэн много лет прожил на юге, и, вернувшись сюда после трехлетней разлуки, он при виде этой полной жизни осени испытал странное чувство, будто с момента его отъезда прошла целая вечность.

Ближе к полудню солнце слепило глаза, температура была на редкость комфортной. Воздух, сладкий и чистый, казалось, был пропитан медом, а вокруг резвились птицы и насекомые.

Лягушка, сидя на краю пруда, перебирала лапками струны арфы, а лебедь, поправляя длинной шеей ослепительно белые перья, то и дело поглядывал на берег, и в его глазах читалась человеческая усмешка.

Русалочка с длинными волнистыми волосами цвета сирени, чья чешуя сверкала на солнце, словно бриллианты, сидела на камне и дразнила хвостом рыбку-клоуна.

Крошечная, размером с палец, девочка-улитка сидела на своей раковине, ловко орудуя иголкой, и на ткани под ее руками оживало изображение русалки.

Три розовых поросенка в бабочках и желтых касках работали на совесть: один выкладывал клумбу, другой возил землю, третий замешивал раствор. Они весело напевали, прервались лишь на мгновение, чтобы поприветствовать Су Цзинчэня и Гу Яньфэна, а затем, продолжая работу, затянули новую задорную песню.

Каждая сцена отзывалась в сердце воспоминаниями из детства.

Су Цзинчэню становилось все жальче покидать этот мир, но где-то в глубине души зрела новая

решимость, подталкивающая его пройти испытание, шагнуть в следующую книжную вселенную и узнать, что ждет его там.

Все эти колебания испарились, стоило Су Цзинчэню увидеть двух змей — зеленую и белую, свисавших с дерева.

Дерево было невысоким, но густая листва скрывала их головы. Тела же были настолько массивными, что Су Цзинчэнь поначалу принял их за часть архитектуры сада.

Зеленая змея в обхвате была не тоньше взрослого мужчины, а белая оказалась еще крупнее. Когда змеиные головы подались вперед, Су Цзинчэнь остро ощутил, что значит быть слишком мелкой добычей, чтобы ими даже зубы почистить. Он никогда не думал, что сам, будучи ростом метр семьдесят семь, может почувствовать себя таким слабым, жалким и беспомощным.

Увидев Су Цзинчэня и Гу Яньфэна, змеи обрадовались. Они приняли человеческий облик, и, одарив их томными взглядами, с улыбками отвесили изящный поклон.

Су Цзинчэнь, глядя на их неестественно гибкие, нечеловеческие станы, поежился, совсем не по-мужски вздрогнув.

Кое-как отделившись от змей, Су Цзинчэнь неожиданно наткнулся на огромную зеленую трубу.

Это была та самая труба из Марио, возвышавшаяся среди цветов и манящая подойти поближе.

Отверстие было раза в три шире обычного колодца, а глубина, судя по всему, метров двадцать-тридцать. Внутри виднелась лестница — Су Цзинчэнь вполне мог бы спуститься. Внизу горел свет: возможно, лампы, а может, и драгоценные ночные жемчужины.

Су Цзинчэнь долго и внимательно разглядывал ее, но желания лезть внутрь не возникло — он развернулся, намереваясь уйти вместе с Гу Яньфэном.

Гу Яньфэн промолчал, зато Система фыркнула:

— Трус.

Голос Системы услышали оба. Су Цзинчэнь почувствовал, как краснеет, и, глядя прямо в глаза Гу Яньфэну, нагло соврал:

— Хочешь спуститься? Не думаю, что там есть что-то полезное для задания.

Гу Яньфэн прекрасно знал, что предмета задания там нет — он уже давно лежал у него в кармане. Но вид Су Цзинчэня был настолько утомительным, что ему захотелось немного подразнить его.

Гу Яньфэн задал вопрос, на который знал ответ:

— Мне кажется, если Система сделала на этом акцент, она пытается нас предупредить.

Су Цзинчэнь: «...» Предупредить, чтобы они шли на верную смерть? Лучший способ побороть страх — это обозвать его трусом, а потом вдохновить на битву со Злым драконом?

В голове Су Цзинчэня тут же всплыли сцены из фильмов ужасов.

Как любопытные герои открывали ящик, выпуская монстра, который уничтожал Землю. Как игнорировали советы и погибали. Или как слепая самоуверенность и отсутствие страха перед потусторонним приводили к кровавой бойне. При мысли о том, что в финале сюжета ему придется сразиться со Злым драконом, Су Цзинчэня пробрала дрожь.

В сердце он был категорически против, но, не найдя подходящих аргументов, был вынужден стиснуть зубы и сказать:

— В этом есть смысл.

В каждом слове Гу Яньфэн слышал страх и дрожь.

Сейчас Су Цзинчэнь напоминал ему напуганного котенка, который распушил шерсть и поджал хвост, пытаясь казаться грозным, но его актерская игра была настолько слабой, что Гу Яньфэн видел его насквозь.

Гу Яньфэн решил испытать его:

— Может, спустимся, проверим?

Су Цзинчэнь: «...»

Проверим что? Как нас там сожрет Злой дракон?

Впрочем, он тут же отбросил эту мысль. Они еще даже первое задание не прошли, откуда взяться финальному боссу? Значит ли это, что внутри безопасно? А вдруг там опять какая-нибудь Кукурузная пушка, которая палит по своим? Если в него попадут, он же, наверное, весь промокнет от страха! Су Цзинчэнь терзался сомнениями.

Не дождавшись ответа, Гу Яньфэн решил, что Су Цзинчэнь согласен:

— Ты останешься здесь или полезешь вниз?

Перед лицом Гу Яньфэна Су Цзинчэнь не хотел признаваться в трусости:

— Я первый.

Он же Принц, как он может позволить Принцессе идти в авангарде? Даже если эта Принцесса

выше, крепче и...

Почувствовав, что звучит недостаточно убедительно, он добавил:

— Я спущусь первым, если там будет безопасно, ты последуешь за мной.

Су Цзинчэнь ждал, что Гу Яньфэн начнет вежливо отказываться, но тот просто встал у края трубы и принялся наблюдать, как он лезет вниз. Су Цзинчэнь принялся утешать себя тем, что Гу Яньфэн не бросает его, а просто ждет, пока он немного отдалится.

Но когда Су Цзинчэнь спустился уже метра на два и не увидел, чтобы Гу Яньфэн шевелился, он окончательно струсил, и в его голосе зазвучали нотки испуга и беспокойства:

— Ты не идешь?

— Ты же сам сказал, что пойдешь первым, — Гу Яньфэн сделал невинный вид.

Чтобы корона не свалилась в трубу, Гу Яньфэн лишь слегка наклонил голову. Су Цзинчэнь, подняв взгляд, увидел его четко очерченный подбородок и высокомерно вздернутые ноздри. Су Цзинчэнь разозлился еще больше.

Очень хотелось показать характер и заявить, что Принцесса ему не нужна, но, взглянув вниз на лестницу, до которой оставалось еще метров двадцать, он понял, что лезть в одиночку — самоубийство. Хотя, даже если там опасность, от Гу Яньфэна, обычного смертного, толку было бы мало.

Но даже если толку ноль, Су Цзинчэнь считал, что должен найти кого-то, кто разделит с ним участь. Умирать в одиночестве слишком грустно.

Не подавая виду, что струсил, Су Цзинчэнь с серьезным видом начал нести чепуху:

— Я боюсь, что если я спущусь, сработает ловушка и вход закроется, тогда ты не сможешь войти.

Гу Яньфэн знал, что это бред, но в словах Су Цзинчэня была доля логики.

Все же опасаясь разлуки, Гу Яньфэн тоже полез в трубу.

Увидев, что Гу Яньфэн последовал за ним, Су Цзинчэнь успокоился и стал разговорчивее:

— Прямо как в игре в реальности. Только не хватает боевых искусств.

— Ты готов сражаться? — Гу Яньфэн, вынужденный придерживать корону и следить за Су Цзинчэнем под ногами, сам начал нервничать.

— ... — Су Цзинчэнь промолчал.

Вспомнив, что боль здесь ощущается на сто процентов, он был до смерти напуган.

В детстве Су Цзинчэнь немного занимался единоборствами для здоровья, но о реальном бое не могло быть и речи. Даже если он знал пару приемов, это не означало, что он не боится боли. Он по-прежнему хотел просто лежать «камбалой» и наслаждаться жизнью.

Внизу тянулась полукруглая труба длиной метров десять, а дальше, казалось, открывалось широкое пространство. Но там все сверкало золотом, будто на вечеринке, и Су Цзинчэнь не мог толком рассмотреть, что именно.

Почти добравшись до конца, Су Цзинчэнь взглянул на бесконечный проход:

— Не прыгай пока, дай я выманю врага.

Гу Яньфэн не понял, что значит выманить, пока не увидел, как Су Цзинчэнь прижался к стене и выставил ногу, поманив кого-то в пустоту.

Гу Яньфэн: «...» Что это за странные маневры?

Тишина. Никакой реакции.

— Подожди еще немного, — Су Цзинчэнь, несмотря на страх, умел брать на себя ответственность. Он осторожно опустился на пол, каждый шаг был предельно выверен.

Вдруг мелькнула черная тень. Скорость была невероятной, она пулей пронеслась издалека и оказалась прямо у ног Су Цзинчэня. Тот, будучи наготове, тут же прыгнул обратно на лестницу.

Тень не попала в Су Цзинчэня, зато врезалась в изогнутую стену трубы.

Из-за огромной скорости она отскочила в сторону, ударилась о другую стену и снова отлетела. Так, рикошета, она пронеслась туда-сюда тридцать два раза, прежде чем остановиться.

Теперь Су Цзинчэнь смог разглядеть: это был зеленый панцирь черепахи.

Остановившись, панцирь медленно выпустил бледно-желтые конечности и голову. Черепаха не поползла, а встала на задние лапы, оперлась рукой о стену и начала издавать звуки, похожие на рвотные позывы.

Су Цзинчэнь: «...» Тяжела доля зеленой черепахи Ноку.

Имя: Зеленая черепаха Ноку (маскировка под черепаху Ангонока).

Особенности: зеленый панцирь, желтая кожа, большая голова, которая умещается в маленький панцирь.

Описание: из-за того, что слишком много детей играют в игры, спрос на черепах Ноку резко вырос. Находчивые черепахи Ангонока перекрасились и получили эту высокооплачиваемую работу.

Проблема: слишком много конкурентов, желающих подработать, породу не разобрать, пол — тоже, найти подходящую пару для служебного романа очень сложно.

Видя, что черепаха Ноку не обращает на него внимания, Су Цзинчэнь осторожно ступил на коричневую плитку.

Труба внизу была просторной, в ней могли бы спокойно разойтись три взрослых мужчины. Су Цзинчэнь сделал несколько шагов, но других монстров не появилось.

Кажется, безопасно.

Су Цзинчэнь: Я встречу Марио? (с надеждой)

Система: Да.

Су Цзинчэнь: Правда? (удивленно)

Система: В конце Марио победит злодея и спасет Принцессу.

Су Цзинчэнь: ???

Гу Яньфэн: ...

Сундук

Су Цзинчэнь только хотел расслабиться, как увидел, что навстречу ему на огромной скорости летят с десятков разноцветных панцирей.

Они не просто скользили по полу, они по-настоящему «летели».

Со всех сторон и на разной высоте, самая крупная черепаха была даже выше Су Цзинчэня. Скорость была не такой уж большой, но их количество поражало, а панцири были тверже его головы. Если такой прилетит, он, пожалуй, сразу отправится к точке возрождения.

Су Цзинчэнь в ужасе рванул вверх по лестнице.

Черепахи летали так высоко, что он, опасаясь рикошета, забрался еще на метр выше, пока не

оказался вплотную к Гу Яньфэну.

Гу Яньфэн отодвинулся влево, пытаясь увеличить дистанцию. Су Цзинчэнь решил, что тот освобождает ему место, и в два счета оказался рядом:

— Спасибо, брат.

Гу Яньфэн: «...»

Встретившись взглядом с сияющей улыбкой Су Цзинчэня, он отвернулся, сдерживая готовый закатиться глаз.

Десятки панцирей Ноку, ударяясь о стены трубы, разлетались в разные стороны. Та самая первая зеленая черепаха, получив удар, снова спрятала голову и конечности, вынужденно присоединившись к этому хаосу.

К счастью, панцири были тяжелыми, поэтому даже при столкновении не взлетали слишком высоко, и Су Цзинчэнь, сидевший наверху, был в полной безопасности.

Вот только зрелище было захватывающим — Су Цзинчэню казалось, что он видит искры, вылетающие при столкновении панцирей... или, возможно, это просто облетала краска.

Спустя минут пять, а может, и пятьдесят, все стихло.

Гу Яньфэн вздохнул с облегчением, но, повернувшись, увидел, что Су Цзинчэнь, висая на лестнице, почти заснул.

Испытывая одновременно зависть и раздражение из-за того, что такой напарник ни на что не годен, Гу Яньфэн не знал, как начать разговор, и просто ткнул его пальцем.

Кто бы мог подумать, что Су Цзинчэнь и правда спит! От тычка он чуть не сорвался вниз. Гу Яньфэн в последний момент схватил его за воротник, предотвратив катастрофу.

Реакция Су Цзинчэня была чуть медленнее, мозг понял, что Гу Яньфэн помогает, но тело инстинктивно выставило локти, сопротивляясь прикосновению.

К удивлению Су Цзинчэня, Гу Яньфэн оказался еще быстрее. Его рука, оттолкнутая локтем, мгновенно переместилась назад, схватила Су Цзинчэня за загривок и вдавила обратно в лестницу.

Су Цзинчэнь с трудом мог описать свои ощущения. Ноги болтались в воздухе, хотя руки и вцепились в поручни, снимая часть нагрузки. Но основной вес приходился на шею — он висел в воздухе, словно котенок, которого подняли за шкурку.

Гу Яньфэн отпустил его, как только прижал к лестнице:

— Тяжелый, сил нет.

Су Цзинчэнь просто просунул руки сквозь ступени, повиснув всем телом. Он все еще обдумывал случившееся, поражаясь тому, что Гу Яньфэн, который, казалось, только и делает, что сидит в офисе, обладает такой силой.

— Спускаемся, — не дожидаясь ответа, Гу Яньфэн полез вниз, опережая Су Цзинчэня.

Су Цзинчэнь не ожидал, что этот человек окажется таким: холодный снаружи, но горячий внутри. На словах — «тяжелый», а на деле — беспокоится об опасности и идет первым.

Но стоило Гу Яньфэну спуститься, как благодарность Су Цзинчэня сменилась завистью.

Гу Яньфэн, так же испытывая беспокойство, осторожно приблизился к черепахам Ноку.

Те, что только что игнорировали Су Цзинчэня, теперь в возбуждении окружили Гу Яньфэна:

— Ваше Высочество Принцесса! Ваше Высочество Принцесса! Добро пожаловать в подземный замок Злого дракона.

Гу Яньфэн: «...»

Су Цзинчэнь: «...»

Вспомнив, где находится замок Злого дракона, сопоставив радость монстров и тот факт, что в саду Принцессы он был Принцессой, Су Цзинчэнь почувствовал, что на его голове, кажется, появилась шляпа — причем зеленого цвета.

— Спускайся, — сказал Гу Яньфэн, поняв, что опасности нет.

Су Цзинчэнь неохотно полез вниз, ломая голову над тем, писал ли он в юности какой-нибудь странный сюжет.

В отличие от Гу Яньфэна, к Су Цзинчэню черепахи отнеслись гораздо хуже — они просто отвернулись. Десяток черепах синхронно проигнорировали его, и отношение это было более чем очевидным.

Если бы не то, что это роман, написанный им самим, он бы точно разозлился.

Но именно потому, что все это было его выдумкой, Су Цзинчэнь никак не мог понять, что происходит.

Может, это гендерная дискриминация?

Су Цзинчэнь решил, что завидовать Гу Яньфэну не стоит — в конце концов, его роль в этом

мире — Принцесса. Су Цзинчэнь предпочел бы нормального мужского персонажа, чем быть Принцессой, которую обожают NPC.

Черпахи Ноку с энтузиазмом сопровождали Принцессу, и хотя Су Цзинчэнь им не нравился, они не стали выгонять его, позволив следовать за ними.

Пройдя через полукруглый тоннель, они добрались до комнаты, сложенной из красного кирпича.

Комната была небольшой, лишь на пару метров шире трубы, но потолок был очень высоким — видимо, они были уже недалеко от поверхности.

Внутри не было ни одной опорной колонны. Царила полная тьма, единственным источником света были парящие в воздухе золотые монеты, которые постоянно вращались. Неудивительно, что издавна это напоминало дискотеку.

На полу виднелись красноватые металлические блоки, сложенные в форме лестницы. Были здесь и зеленые трубы, но очень узкие — в ширину плеч. Вряд ли кто-то с комплекцией Гу Яньфэна смог бы туда протиснуться.

Сцена была до боли знакомой, Су Цзинчэнь почувствовал ностальгию:

— В детстве я никак не мог пройти этот уровень.

Он и представить не мог, что его детский кошмар воплотится здесь.

Подземелье Марио.

— Нам ведь не обязательно драться? — Гу Яньфэн посмотрел на черпахи, которые уже переметнулись на их сторону.

Черпахи дружно закивали:

— Конечно, нет! Вы же наша самая любимая Принцесса. Мы очень рады вашему приходу.

<http://bllate.org/book/21619/2230181>